

К. В. ДОДИ

Ассоциация гуманитарного права Республики Молдова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ БЕСПОРЯДКОВ ВНУТРИ СТРАНЫ И СИТУАЦИЙ ВНУТРЕННЕЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Многие государства в ходе своей истории столкнулись с ситуациями внутренней напряженности и борьбы, которые были иногда насколько серьезными, что угрожали фундаментальным интересам государств. Эти ситуации, характеризующиеся актами восстаний и насилия, совершенными более или менее организованными группами, воюющими или с властями, или между собой, отличаются от немеждународных вооруженных конфликтов, в которых насилие является более интенсивным. Для того, чтобы завершить такие внутренние конфронтации и восстановить порядок, власти часто прибегают к массивной помощи полиции или даже вооруженных сил. Неизбежным результатом этого является ослабление принципа верховенства права, отмеченное серьезными, широкомасштабными нарушениями прав человека, причиняющие повсеместные страдания среди населения¹.

Первоначально, в 1864 году, международное гуманитарное право охватывало своей защитой только лиц, пострадавших в войнах между государствами. До Первой мировой войны МККК практически не проводил различие между гражданской войной и внутренними беспорядками. Первый раз МККК предпринял действия по оказанию помощи значительному числу гражданских лиц, пострадавших в ходе таких беспорядков, когда он отправил припасы в Черногорию, чтобы помочь беженцам, которые покинули Герцеговину в 1875 году.

В своей XIV Резолюции 10-я Международная конференция Красного Креста (Женева, 1921) заявила, что, Красный Крест, который стоит в стороне от всех политических и социальных разграничений, и от различий по признакам убеждений, расы, класса или нации, подтверждает свое право и обязанность предоставления помощи в случае гражданской войны, а также социальных и революционных волнений.

Главным вопросом, который МККК поставил перед экспертами Комиссии по вопросу о применении гуманитарных принципов в случае внутренних беспорядков (1955), был вопрос о том, возможно ли «уточнить понятие «вооруженный конфликт» таким образом, чтобы возможно было определить мо-

¹ Momtaz D. The minimum humanitarian rules applicable in periods of internal tensions and strife / D. Momtaz // International Review of the Red Cross. — September 1998, № 324. — P. 455.

мент, когда статья 3... становится применимой с правовой точки зрения в случае внутренних беспорядков» и, как следствие, возможна ли в этих ситуациях деятельность МККК в том виде, в каком она предусматривается статьей 3.

Комиссия сочла, что ситуации внутренних беспорядков с трудом вписывались в рамки защиты, предусмотренной статьей 3. Однако, ввиду того, что подобные ситуации становятся все более частыми, необходимо, чтобы у МККК была возможность действовать в них, будучи уверенным, что его гуманитарные акции не будут расценены как «вмешательство в сферу поддержания внутреннего порядка»¹.

Для осуществления гуманитарной деятельности МККК необходимо было искать правовую базу, которая содержится в международно-правовых документах, но не в статье 3.

По мнению Комиссии, эта база содержится в нескольких источниках:

– XIV Резолюция X Международной Конференции Красного Креста (1921 г.).

– Преамбула Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг., которая ссылается на «принципы международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания»².

– Всеобщая декларация прав человека 1948 г., которая позволяет обосновывать деятельность Красного Креста соблюдением гуманитарных принципов при любых обстоятельствах, независимо от применимости юридических норм, содержащихся в Конвенциях.

– Уставы Международного Движения Красного Креста и Международного Комитета Красного Креста.

Статья VII Устава Международного Движения Красного Креста (1928 г.) предусматривала: «МККК будет продолжать являться нейтральным посредником, чье вмешательство признано как необходимое, особенно во время войны, гражданской войны или гражданской борьбы».

Статья VI пересмотренного Устава Международного Движения Красного Креста (1952 г.) гласит: «...5. В качестве нейтрального учреждения, чья гуманитарная деятельность в основном осуществляется во время международных и любых других вооруженных конфликтов, а также во время внутренних беспорядков и волнений, МККК старается всегда обеспечить защиту и помощь жертвам таких событий и их прямых последствий, как среди военнослужащих, так и среди гражданского населения».

Почти та же формулировка осталась и в новом Уставе Международного Движения Красного Креста 1986 г. Статья 5 этого документа оговаривает, что «ролью МККК ... в частности, является:

2. (d) прилагать усилия во все времена – как нейтральное учреждение, чья гуманитарная деятельность осуществляется особенно во время международных и других вооруженных конфликтов или внутренней борьбы – для обе-

¹ Аби-Сааб Р. Гуманитарное право и внутренние конфликты. Истоки и эволюция международной регламентации / Р. Аби-Сааб. – М., 2000. – С. 112.

² Оговорка Мартенса.

спечения защиты и помощи военным и гражданским жертвам таких событий и их прямых результатов»¹.

Хотя Комиссия и не дала более точного определения условий применения статьи 3, которое позволяло бы распространить ее на внутренние беспорядки, но она без колебаний подтвердила необходимость деятельности МККК при любых обстоятельствах для обеспечения соблюдения основополагающих гуманитарных принципов².

Характеристика внутренних беспорядков была дана на первой сессии Конференции правительственных экспертов по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, которое состоялось в Женеве в 1971 г.

Эти конференции правительственных экспертов дали следующее описание внутренних беспорядков³:

«К ним относятся ситуации, которые не являются немеждународными вооруженными конфликтами, как таковыми, но в которых существует противостояние внутри страны, характеризующееся определенной степенью серьезности или продолжительности и актами насилия. Эти последние могут принимать различные формы, от спонтанного зарождения акций протеста до борьбы между более или менее организованными группами и властями. В таких ситуациях, которые не обязательно перерастают в открытую борьбу, власти прибегают к использованию многочисленных сил полиции или даже вооруженных сил, чтобы восстановить порядок внутри страны. Большое количество жертв обусловило необходимость применить минимум гуманитарных норм».

Что касается внутренней напряженности, то этот термин обычно имеет отношение к:

а) ситуациям серьезной напряженности (политической, религиозной, расовой, социальной, экономической и т. д.) или

б) последствиям вооруженного конфликта или внутренних беспорядков.

Эти ситуации представляют одну из следующих характеристик (а возможно даже все из них):

1. Массовые аресты.

2. Большое количество лиц, задержанных по причинам безопасности.

3. Административное задержание, особенно долгосрочное.

4. Возможное дурное обращение, пытки, материальные или психологические условия содержания под арестом, вероятно являющиеся очень пагубными для физической, умственной или моральной неприкосновенности заключенных.

¹ ICRC protection and assistance activities in situations not covered by international humanitarian law. // Extract from the International Review of the Red Cross. — January-February 1988, № 262. — P. 16-17.

² Аби-Сааб Р. Гуманитарное право и внутренние конфликты. Истоки и эволюция международной регламентации / Р. Аби-Сааб. — М., 2000. — С. 114.

³ Burgos H.S. The application of international humanitarian law as compared to human rights law in situations qualified as internal armed conflict, internal disturbances and tensions, or public emergency, with special reference to war crimes and political crimes / H.S. Burgos // Implementation of International Humanitarian Law. — Dordrecht, Boston, London, 1989. — P. 14.

5. Содержание заключенных в тюрьме без права переписки на протяжении длительного времени.

6. Репрессивные меры против членов семей лиц, находящихся в близком родстве с теми, кто был лишен свободы и упомянут выше.

7. Приостановка основных судебных гарантий либо посредством официального объявления чрезвычайной ситуации либо через ситуацию де-факто.

8. Широкомасштабные меры, ограничивающие личную свободу, такие как высылка, ссылка, домашний арест, перемещения.

9. Заявления о насильственных исчезновениях.

10. Увеличение числа актов насилия, которые подвергают опасности беззащитных лиц или распространяют страх среди гражданского населения¹.

В ходе данного Совещания МККК предложил вынести на рассмотрение экспертов вопрос о принятии Декларации основных прав личности в период внутренних беспорядков или общественной опасности, которая бы закрепила основополагающие принципы защиты личности, которые должны будут соблюдаться в любое время и при любых обстоятельствах. В ней воспроизводились в общем виде основополагающие принципы защиты, сформулированные в статье 3, и добавлены несколько положений, касающихся обращения с лицами, лишенными свободы, как они определены в Минимальных правилах, установленных ООН.

Проект Декларации содержал запрещение коллективных наказаний и репрессалий, а также предусматривал посещения заключенных представителями гуманитарных организаций. В нем учитывались также положения Международного пакта о гражданских и политических правах².

Некоторые эксперты считали, что вопрос, касающийся внутренних беспорядков и напряженности внутри страны, выходит за рамки Совещания, поскольку он не относится к вооруженным конфликтам. Разработка вышеуказанной декларации тоже подверглась критике, и в конечном итоге, все предложения МККК были отвергнуты.

В 1990 г. на встрече группы экспертов, организованной Институтом прав человека университета «Або Академии» в Турку/Або, Финляндия, была принята Декларация о минимальных гуманитарных стандартах.

Преамбула данной Декларации прямо указывает, что нормы международного права, касающиеся прав человека, и гуманитарные нормы, применяемые во время вооруженных конфликтов, не обеспечивают достаточной защиты людям в обстановке насилия внутри страны, во время беспорядков, напряженности и чрезвычайного положения в государстве. Она также напоминает, что любые отступления от выполнения обязательств, касающихся прав человека, во время чрезвычайного положения в государстве должны оставаться строго в рамках, предусмотренных международным правом.

¹ ICRC protection and assistance activities in situations not covered by international humanitarian law. // Там же. — P. 12-13.

² Аби-Сааб Р. Гуманитарное право и внутренние конфликты. Истоки и эволюция международной регламентации / Р. Аби-Сааб. — М., 2000. — С. 149-150.

Провозглашенные минимальные гуманитарные стандарты должны уважаться всеми лицами, группами лиц и органами власти независимо от их юридического статуса и без каких-либо различий неблагоприятного характера.

Декларация провозглашает следующие гуманитарные принципы:

– все лица, даже если их свобода была ограничена, имеют право на уважение их личности, чести, убеждений и религиозных обрядов, на свободу мысли и совести.

– Запрещаются:

а) посягательство на жизнь, здоровье и физическое или психическое состояние людей, в частности убийства, пытки, увечья, изнасилования, а также жестокое, бесчеловечное или унижительное обращение или наказание и другие посягательства на достоинство человека;

б) коллективные наказания;

с) взятие заложников;

д) грабеж;

е) намеренное лишение доступа к необходимым продуктам питания, питьевой воде и лекарствам.

– все лица, лишенные свободы, должны содержаться в официальных местах заключения и им должно быть разрешено сообщаться с внешним миром. Им должно быть предоставлено право на эффективные средства защиты и право на разбирательство их дел в суде.

– запрещаются при любых обстоятельствах нападения на лиц, не принимающих участия в насильственных действиях. Принцип соразмерности должен соблюдаться там, где применение силы неизбежно.

– ни при каких обстоятельствах не должны применяться виды оружия, а также материалы или методы, запрещенные во время международного вооруженного конфликта.

– запрещаются акты насилия или угрозы насилием, основной целью или предполагаемым результатом которых является терроризирование населения.

– каждый человек обладает неотъемлемым правом на жизнь.

В стране, где до сих пор не отменена смертная казнь, смертные приговоры могут приводиться в исполнение только в случае наиболее тяжких преступлений. Смертный приговор не приводится в исполнение в отношении беременных женщин, матерей, имеющих малолетних детей, и в отношении детей, не достигших 18 лет на момент совершения преступления.

– Каждый ребенок имеет право на меры защиты, соответствующие его положению несовершеннолетнего.

Дети, не достигшие возраста 15 лет, не должны призываться и им не должно быть разрешено вступать в ряды вооруженных сил и вооруженные группировки.

– При любых обстоятельствах раненым и больным независимо от того, принимали они участие в актах насилия или нет, должна быть предоставлена защита.

– Медицинский и духовный персонал должен пользоваться уважением и покровительством.

В статье 17 Декларации предусматривается, что соблюдение этих стандартов не затрагивает юридического статуса органов власти, групп или лиц, оказавшихся в такой обстановке.

Эти минимальные стандарты являются прорывом в регулировании данной области, но, к сожалению, такие важные акты, как общая статья 3 к Женевским конвенциям и II Дополнительный протокол 1977 г., не содержат ни определения внутренних беспорядков и напряженности внутри страны, ни даже каких-то характеризующих черт.

Комментарий к Дополнительному протоколу II иллюстрирует внутренние беспорядки и обстановку внутренней напряженности на примерах подобных ситуаций: «Это такие нарушения общественного порядка, как демонстрации без заранее согласованного плана; отдельные и спорадические акты насилия, в отличие от военных действий, ведущихся вооруженными силами или вооруженными группами; другие действия подобного рода, включая, в частности, массовые аресты людей за их деятельность или взгляды»¹.

В настоящей статье определение нарушений внутреннего порядка базируется на определении, данном в 1971 г. С одной стороны, нарушения внутреннего порядка, прежде квалифицируемые как «столкновения, имеющие в некотором роде значительный и продолжительный характер», могут быть непродолжительными или хроническими и порождать гуманитарные проблемы продолжительного характера. С другой стороны, могут иметь место нарушения внутреннего порядка, когда государство не вмешивается с целью восстановления порядка. Нарушения порядка принимают иногда форму столкновений между группировками, когда государство непосредственно не участвует в этих нарушениях².

Суммируя вышесказанное, можем сделать вывод, что внутренние беспорядки существуют, когда в отсутствие вооруженного конфликта, государства используют вооруженные силы для поддержания порядка; внутренняя напряженность существует, когда при отсутствии внутренних беспорядков, сила применяется как превентивная мера для поддержки уважения закона и порядка³; эти ситуации предусмотрены главным образом в национальном законодательстве государств.⁴

• Исследуя сферу правоохранных операций можно выделить некоторые принципы, которые имеют огромное значение в ситуациях применения силы, этими принципами являются: законность, предусмотрительность, необходимость и соразмерность. Применение силы в правоохранных опера-

¹ Комментарий к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). — М., 1998. — С. 67.

² Харрофф—Тавель М. Деятельность Международного Комитета Красного Креста в обстановке насилия внутри страны / М. Харрофф—Тавель. — МККК, 1995. — С. 16.

³ Kiwanuka R.N. Humanitarian norms and internal strife: problems and prospects / R.N. Kiwanuka // Implementation of International Humanitarian Law. — Dordrecht/Boston/London. — P. 247.

⁴ The manual of the law of armed conflict. UK Ministry of Defense. — Oxford, 2005. — P. 385.

циях может быть подразделена на две большие категории: контролирование собраний и демонстраций, которые имеют ненасильственный характер и контролирование собраний и демонстраций, которые имеют насильственный характер.

Контролирование собраний и демонстраций, которые имеют ненасильственный характер. Согласно ст. 13 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия, при разгоне противозаконных собраний ненасильственного характера должностные лица по поддержанию правопорядка избегают применения силы или, если это невозможно, ограничивают такое применение до необходимого минимума. Здесь можно привести пример демонстраций, которые и по сегодняшний день происходят в Грузии.

Контролирование собраний и демонстраций, которые имеют насильственный характер. При разгоне противозаконных собраний насильственного характера должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять огнестрельное оружие лишь в тех случаях, когда нельзя применить менее опасные средства, и лишь в той мере, в какой это минимально необходимо.

Сотрудники органов правопорядка не должны использовать огнестрельное оружие против людей, за исключением таких случаев: самообороны или защиты других от неминуемой угрозы смерти или серьезных ранений; предотвращения совершения особенно серьезных преступлений, влекущих серьезную опасность для жизни или ареста таких лиц или предотвращения побега таких лиц, представляющих такую опасность и оказывающим сопротивление властям; и только когда менее крайние меры являются недостаточными для достижения этих целей.

Использование слезоточивого газа в ходе контролирования беспорядков, который запрещен конвенцией, касающейся химического оружия (ст. 1, п. 5), но разрешен для использования в ходе осуществления правоохранительных операций в целях контроля над беспорядками (ст. 2 п. 9). Также можно отметить, что применение пуль дум-дум, которые запрещены в вооруженных конфликтах, могут быть дозволены для уменьшения рисков гражданского населения в правоохранительных операциях¹.

Статья 3, общая для четырех Женевских конвенций 1949 г., как и Протокол II 1977 г., прямо предусматривают, что их нормы не применяются к беспорядкам внутри страны и ситуациям внутренней напряженности. Какие же нормы права должны использоваться для урегулирования данных ситуаций?

В комментарии ко II Дополнительному протоколу указывается, что «эти случаи подпадают под действие международных и региональных документов по правам человека»². Среди них можно выделить следующие международные и региональные документы: Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международный пакт о

¹ Fleck D. The handbook of international humanitarian law / D. Fleck — Cambridge, 2008. — P. 618.

² Комментарий к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). — С. 69.

гражданских и политических правах, Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, Американская конвенция о правах человека, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и т. д.

Большинство инструментов по правам человека перечисляют нормы, от которых запрещено отступать при любых обстоятельствах, даже в период кризиса¹. Это, как правило, нормы, подчинение которым в случае внутреннего насилия предлагает наилучшую защиту против наиболее серьезных нарушений прав человека. Нормами, к которым наиболее часто обращались, являются право на жизнь, запрещение рабства, запрещение бесчеловечного, жестокого или унижающего обращения, особенно пыток, и принцип отсутствия обратной силы уголовных законов².

Международный Суд несколько раз напомнил международному сообществу о важности этих норм, которые он характеризует в качестве «элементарных соображений гуманности»³ и «норм, касающихся основных прав человека и которые являются неотъемлемой частью общего международного права».⁴

Основные правила, применимые во время внутренней напряженности, не распространяются на все случаи серьезных нарушений гуманитарных принципов, которые часто происходят в такого рода ситуациях. Двумя из них, причиняющими ширококомасштабные страдания, являются массовые аресты и приостановление судебных гарантий. Власти, которые столкнулись с внутренней напряженностью и борьбой, обычно используют соображения безопасности в качестве основания для задержания отдельных лиц из политических кругов, рабочего движения и средств массовой информации. Сроки административного задержания незаконно продлеваются, а с задержанными, к сожалению, иногда плохо обращаются. Как правило, они содержатся в изоляции, без возможности общения с близкими им людьми. Такая практика стала распространенной в некоторых регионах мира среди правительств оппозиционного движения и военизированных формирований.

Для урегулирования вопросов, связанных с произвольными задержаниями и внесудебным содержанием под стражей, а также для улучшения защиты задержанных были составлены Стандартные минимальные правила поведения с заключенными, принятые 30 августа 1955 года Первым конгрессом ООН по предупреждению преступлений и обращению с правонарушителями. Эти правила применяются без всяких различий по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, социального происхождения или политических убеждений задержанного⁵.

¹ Momtaz D. The minimum humanitarian rules applicable in periods of internal tensions and strife / D. Momtaz // *International Review of the Red Cross*. — September 1998, № 324. — С. 457.

² Gasser H.P. A measure of humanity in internal disturbances and tensions: proposal for a Code of Conduct. / H.P. Gasser // *International Review of the Red Cross*. — January-February 1988, № 262. — P. 43.

³ The Corfu Channel case (United Kingdom v. Albania), ICJ Reports, 1949. — P. 22.

⁴ Case concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain), ICJ Reports, 1970. — P. 72.

⁵ Momtaz D. The minimum humanitarian rules applicable in periods of internal tensions and strife / D. Momtaz // *International Review of the Red Cross*. — September 1998, № 324. — С. 458-460.

Следует обратить внимание и на ситуации, в которых правительство ничего не делает для предотвращения – и даже поощряет – осуществление насилия одними гражданскими группировками против других гражданских группировок. Это один из видов позволяемого государствами терроризма, который встречается в некоторых странах сегодня, и который был широко распространен на ранних этапах эволюции фашизма в Европе.

Характерной чертой беспорядков и напряженности является то, что взаимоотношения их сторон не очень ясны. В большинстве случаев не существует целой, хорошо организованной группы, которую можно назвать «диссидентской» стороной, но такая группа есть на стороне правительства. В таких условиях гуманитарное право и права человека непосредственно применяются только к правительственной стороне, но не к другим участникам, – хотя на каждого возложена общая обязанность уважать права других индивидов¹.

Идея сгруппировать вместе основные права человека, как они изложены международным правом прав человека и международным гуманитарным правом, в едином своде правил, имеющем форму декларации, имела намерением улучшить защиту людей, пострадавших от внутреннего насилия, и была благосклонно воспринята государствами – членами ОБСЕ. В Московской декларации 1991 г. они отказались от своего права отступать от гарантий прав человека, закрепленных в нормативных актах, участниками которых они являются². Кроме того, на Будапештском саммите 1994 г. они подчеркнули важность декларации, излагающей минимальные стандарты, применимые во всех ситуациях. Такая декларация, которую упомянутые государства предложили принять в рамках ООН, объединила бы в себе соответствующие нормы международного права прав человека и международного гуманитарного права³.

Трудности, связанные с применением права прав человека во время внутренних беспорядков и напряженности, происходят из того факта, что эта совокупность норм права не предусматривает системы защиты, сравнимой с той, которая создана в международном гуманитарном праве.

Во-первых, защита, предусмотренная правом прав человека, может быть предметом частичной отмены. Даже будучи мотивированной серьезной необходимостью и пропорциональностью, возможность ограничения некоторых прав человека в чрезвычайных ситуациях неизбежно ослабляет защиту лиц. Несмотря на то, что существуют основные права человека, которые не могут быть ограничены, временное приостановление действия других прав человека может способствовать созданию ситуации, в которой эти основные права будут вероятно нарушены. Этот риск увеличивается, когда государство способно временно ограничить права без соблюдения формальных и материальных условий, оправдывающих такое ограничение.

¹ Asbjorn Eide. *Internal disturbances and tensions / Asbjorn Eide // International dimensions of humanitarian law.* – Dordrecht, Boston, London., 1988. – P. 246-247.

² Conference on Security and Co-operation in Europe, *Moscow Declaration of 3 October, 1991 // International Legal Materials.* – vol.30, 1991.

³ Report of the Sub-Commission on prevention of discrimination and protection of minorities, UN doc. E/CN.4/1997/77/Add.1, 28 of January 1997. – P. 2.

Во-вторых, международное право прав человека является обязательным для государств и их представителей, которые обладают монополией на применение силы. Тем не менее, негосударственные акторы во время внутренних беспорядков могут также прибегать к насильственным действиям, которые обычно направлены против властей, но могут также быть направлены против людей и имущества, которое не имеет никакого отношения к властям. В апреле 2004 г. демонстранты расправились самосудом с мэром города Льяве в Перу. Акты самосуда были также в Боливии, Гватемале и Мексике. Степень, до которой негосударственные акторы связаны правом прав человека, представляется не очень отчетливой. Защита прав человека, следовательно, может выглядеть ассиметричной, так как она не регулирует поведение негосударственных акторов, связанных внутренним правом, особенно уголовным правом, которое предусматривает наказание за насильственные действия против физических лиц и имущества.

В-третьих, нормы права прав человека не уделяют особого внимания особенностям отдельной ситуации, например, ситуации, предполагающей беспорядки или напряженность. Недостаток подробных имплементирующих предписаний, которые предусмотрены договорами по международному гуманитарному праву, может затруднить имплементацию вышеупомянутых норм.

Применение силы и огнестрельного оружия представляет, возможно, одну из наибольших угроз физическим лицам во время внутренних беспорядков и напряженности. Существуют стандарты, которые регулируют применение огнестрельного оружия в правоохранительной деятельности. Международные директивы включают Основопологающие принципы по применению силы и огнестрельного оружия должностными лицами правоохранительных органов, принятые ООН в 1990 г. и кодекс поведения для таких должностных лиц, принятый в 1979 г. В частности, эти директивы, ограничивают применение огнестрельного оружия исключительными обстоятельствами, в которых такое применение является строго необходимым и неизбежным для достижения законной цели. К сожалению, огнестрельное оружие применяется произвольно во время внутренних беспорядков и напряженности, что неизбежно имеет результатом трагические последствия и обостряет насилие¹.

В заключение можно отметить мнение М. Беджауи, что «специалисты говорят о внутренних беспорядках, когда в условиях отсутствия вооруженного конфликта государство применяет силу в целях сохранения или восстановления правопорядка и законности, и о внутренней напряженности, в условиях отсутствия внутренних беспорядков оно прибегает к превентивному применению силы в целях сохранения мира и законности». В этом же контексте А. Эйде предлагает понимать под «внутренними беспорядками и напряженностью... все конфликтные ситуации внутри той или иной страны, достаточно серьезные в плане порождения острых гуманитарных проблем, особенно

¹ Protection of persons in situation of internal disturbances and tensions, ICRC Official Statement // Special meeting of the Committee on Juridical and Political Affairs of the Organization of American States on current issues in international humanitarian law, Washington D.C., 2 February 2006.

в силу того, что они ведут к физическому насилию и ограничению свободы, независимо от того, используются ли вооруженные силы или нет»¹.

Суммируя все вышесказанное, можно отметить, что даже вне рамок вооруженного конфликта индивидуумы пользуются всей совокупностью норм общего права, в том числе и всеми нормами, относящимися к защите прав личности. Однако в серьезных кризисных ситуациях, в частности в ситуациях внутренних беспорядков и напряженности внутри страны, правительство соответствующего государства может приостановить действие большинства прав для устранения опасности, которая угрожает существованию нации. Несмотря на это, государствам запрещается приостанавливать действие «неизменного ядра» прав человека, состоящего из норм, не допускающих отклонений.

¹ А.Г.Ф. де Кастро, Международно-правовая регламентация внутренних вооруженных конфликтов / А.Г.Ф. де Кастро // Московский журнал международного права. — Январь-март, 2000. — № 1. — С. 98.